

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Г. А. Агранат. *Зарубежный Север. Очерки природы, истории, населения и экономики районов*. М., 1957, 319 стр.

Книга Г. А. Аграната представляет общий обзор экономики, географии, населения и истории освоения северных областей Америки и зарубежной Европы. Для этнографов работа имеет особый интерес в связи с тем, что автор подробно освещает современное положение коренного населения этих районов. Как известно, специальных исследований по данному вопросу нет. Работа состоит из введения, пяти разделов (Аляска, Канадский север, Гренландия, Шпицберген, Исследования центральной Арктики зарубежными странами) и заключения. В настоящей рецензии мы коснемся лишь этнографических проблем, затронутых в книге.

Рассматривая современное положение малых народов зарубежного Севера, автор показывает, что европейская колонизация нарушила веками сложившийся хозяйственный уклад их жизни. Вследствие хищнического истребления европейцами китов, моржей и сокращения запасов лосося в прибрежных водах Северной Америки и Гренландии, почти полного уничтожения оленя-карибу значительно сократились, а местами полностью сошли на нет такие важнейшие в прошлом отрасли хозяйства эскимосов и индейцев, как охота на морского зверя и дикого северного оленя. В то же время развившийся под влиянием европейцев пушной промысел дает эскимосам и индейцам весьма небольшие доходы. В связи с этим в настоящее время коренное население часто не в состоянии обеспечить себя самыми необходимыми продуктами, что нередко приводит к голодовкам. Так, у эскимосов Канады сильными голодовками были отмечены зимы 1953/54 и 1955/56 гг. Многие эскимосы и индейцы вынуждены покидать веками обжитые места и поступать в качестве сезонных рабочих на горнопромышленные, рыбоконсервные и другие предприятия, где их труд оплачивается намного ниже, чем американцев или европейцев.

Во время второй мировой войны и в послевоенные годы на Аляске и в других районах зарубежного Севера развернулось значительное промышленное и особенно военно-стратегическое строительство. Для обслуживания военных баз привлекается и коренное население. Эскимосы и индейцы Аляски вербуются также в особые отряды так называемой Национальной гвардии, где их готовят проводниками и разведчиками на случай возможных военных действий на Севере (стр. 52). В связи с этим правительственные органы США в послевоенные годы уделяют внимание экономическому и правовому положению малых народов Севера. Однако отдельные шаги, сделанные в США и Канаде для некоторого улучшения положения коренного населения, по существу мало что изменили. Большинство эскимосов, алеутов и индейцев по-прежнему лишены тех гражданских прав, которыми обладает белое население. Так, многие коренные жители Аляски считаются не «гражданами», а «подданными» США. Получение американского гражданства сопряжено для аборигена с очень большими трудностями: необходимо успешно выдержать экзамены, где выясняется степень приобщения его к «цивилизованной жизни», выхлопотать особое поручительство у пяти «белых» граждан и т. д.

Образовательный ценз фактически лишает большую часть коренного населения избирательных прав. Автор приводит сведения, относящиеся к 1950 г., согласно которым 25% алеутов, индейцев и эскимосов Аляски старше 25 лет вообще никогда не учились в школах. Грамотных среди коренного населения очень мало, так как число школ для малых народов Севера невелико. К тому же большинство их находится в руках церковных миссий. Дети коренного населения обучаются в этих школах отдельно от белых детей. Преподавание ведется на английском (Аляска, Канадский Север) и французском (Канада) языках, письменность на эскимосском языке отсутствует¹.

Больницы, также находящиеся в руках церковных миссий, обслуживают только незначительную часть коренного населения. Процент смертности у малых народов зарубежного Севера весьма высок, тем не менее официальные данные переписи, проведенной на Аляске в 1950 г., показали некоторое увеличение численности коренного населения за прошедшие 40 лет. Автор справедливо указывает, что этот прирост в действительности далеко не столь значителен, как явствует из статистических сведений. Г. А. Агранат правильно считает, что при использовании данных официальных источников необходимо учитывать, что прежняя перепись (1910 г.) не охватила некоторых части коренного населения. Нельзя не принимать во внимание и то обстоятельство, что американские статистики ныне относят к «туземцам» людей,

¹ Несколько иначе обстоит дело в Гренландии, где датское правительство долгое время проводило политику «культурной изоляции» коренного населения. В Гренландии уже около ста лет существует письменность на эскимосском языке, и дети коренных жителей обучались в особых школах, находившихся в руках церковных миссий. Только с 1950 г., когда школьное дело местного населения было передано датскому школьному ведомству, преподавание в большинстве школ страны стало вестись на двух языках — эскимосском и датском.

предки которых во втором и даже в третьем поколении были эскимосами, алеутами или индейцами.

Как отмечает Г. А. Агранат, в послевоенные годы многие американские и канадские этнографы и экономисты часто поднимают вопрос о путях дальнейшего развития малых народов Севера, их будущей судьбе. Однако те пути развития малых народов, которые предлагают американские этнографы, практически неосуществимы. Один из них — восстановление и консервация старых промысловых отраслей хозяйства — в условиях капитализма означает для коренного населения громадный шаг назад, в прошлое, тогда как другой путь — создание из среды малых народов кадров квалифицированных рабочих — является применительно ко всему коренному населению зарубежного Севера совершенно нереальным.

Наряду с этим автор отмечает, что в послевоенные годы под давлением прогрессивной общественности правительственные органы, ведающие делами коренного населения (Аляскинская туземная служба в США, Министерство по делам Севера и национальных ресурсов в Канаде, Министерство Гренландии в Дании), осуществили некоторые мероприятия для улучшения положения малых народов Севера. Поощряется развитие сравнительно новых отраслей хозяйства — оленеводства (Аляска, Канадский Север, Гренландия) и овцеводства (Гренландия), проведены некоторые реформы в области школьного дела и здравоохранения, выдаются пособия детям, престарелым и инвалидам, отпускаются кредиты на жилищное строительство. Оценивая положительные стороны этих мероприятий, автор одновременно вскрывает их половинчатость и односторонность. Вывод, к которому приходит Г. А. Агранат, закономерен: коренное улучшение жизненных условий и дальнейшее развитие малых народов зарубежного Севера связано с полной ликвидацией расовой дискриминации и правового неравенства и всесторонней помощью им со стороны государств. А это невозможно в условиях империализма.

Отметим и некоторые недостатки в освещении современного положения коренного населения зарубежного Севера, имеющиеся в работе. Недостаточно внимания уделяет автор процессам классового расслоения, происходящим ныне в среде малых народов Севера, в частности развитию национальной буржуазии. Конечно, так буржуазия, как индейская, почти не связана с производством, еще малочисленна и слаба и слишком непоследовательна даже в решающих вопросах борьбы за национальную независимость своего народа. По-иному обстоит дело в Гренландии: единственной области зарубежного Севера, где коренные жители — эскимосы составляют абсолютное большинство населения. Автор сообщает о том, что в 1951 г. национальный совет Гренландии не был избран ни один из баллотировавшихся туземных чиновников (стр. 230). Активные выступления гренландской общественности, поддержанные прогрессивными политическими кругами Дании, вынудили датское правительство к обещанию рассмотреть в ближайшие годы вопрос о предоставлении Гренландии независимости. Широкое движение коренного населения Гренландии за свою национальную независимость происходит, очевидно, не без влияния со стороны эскимосской буржуазии. Развитие буржуазии у народов зарубежного Севера и ее роль в борьбе за изменение правового положения и национальную независимость — важные факты сегодняшнего дня, и очень жаль, что они почти не освещены в книге.

В работе Г. А. Аграната содержатся сведения о расселении, хозяйстве, быте и общественном строе малых народов зарубежного Севера в прошлом.

В разделе, посвященном Аляске, автор сжато, но довольно полно описывает основные черты хозяйства и материальной культуры американских эскимосов до европейской колонизации. Отметим, что автор не претендует на исчерпывающее этнографическое описание эскимосов, но тем не менее у читателя создается цельное представление о быте самого северного народа на земле. Очевидно, во избежание повторений Г. А. Агранат почти не касается хозяйства и быта эскимосов Канадского Севера и Гренландии.

Таким же образом строит автор этнографическое описание индейцев Аляски и Канадского Севера. Кратко рассказав о хозяйстве и материальной культуре в прошлом индейцев внутренних районов и юго-восточного побережья Аляски, в отношении алгонкинских и атапаских племен Северной Канады он ограничивается замечанием, что это «такие же кочевые охотники и рыболовы», как и индейцы-атапаски Аляски (стр. 144).

Слабо представлены в книге алеуты. Для читателя остается, например, неясным, какой же вид промысла играл ведущую роль в хозяйстве этого народа.

Этнографический материал книги содержит и некоторые фактические ошибки. Утверждение о том, что 2—3 столетия назад канадские эскимосы заселяли южное побережье Гудзонова залива, — неверно (стр. 144). Как известно, до европейской колонизации эти места занимали индейские алгонкинские племена².

Некоторые возражения вызывает и освещение автором вопросов, связанных с общественным строем коренного населения зарубежного Севера в прошлом. В от-

² См. «Очерки общей этнографии», под ред. С. П. Толстова, М. Г. Левина и Н. Н. Чебоксарова, вып. 1, Общие сведения. Австралия и Океания, Америка, Африка. М.—Л., 1957. Карта расселения народов Северной и Центральной Америки до европейской колонизации.

ношении народов Аляски Г. А. Агранат ограничивается заявлением, что все они находились на различных стадиях первобытно-общинного строя, а разделение на классы, на богатых и бедных только зарождалось (стр. 47). Это, конечно, верно. Тем не менее подобное объяснение вряд ли может удовлетворить читателя, которому несомненно было бы интересно узнать, что у эскимосов ко времени прихода европейцев, вероятно, еще происходил процесс перехода от материнского рода к отцовскому, тогда как у индейских племен юго-восточной Аляски в этот период уже, видимо, преобладали патриархальные отношения, хотя пережитки матриархата были довольно сильны (например, счет родства и наследование происходили по линии матери). Совершенно не касается автор и такого интересного явления, как наличие патриархально-го рабства у племен юго-восточной Аляски.

Весьма упрощенной представляется нам и трактовка автором обычая потлача только как празднества, во время которого устроитель так щедро одаривал гостей, что нередко полностью разорялся (стр. 47). Автор не указывает, что потлач, бытовавший у индейцев юго-восточного побережья Аляски (тлинкиты, хайда, цимшиан, селиш), ко времени прихода европейцев являлся своего рода средством сопротивления родовых начал растущему имущественному неравенству. Позднее, с углублением разложения родовых отношений и увеличением имущественного неравенства, этот обычай использовали старейшины и другие наиболее влиятельные и богатые члены рода для усиления своего могущества, сторицей возмещающая расходы за счет поборов с сограждичей и соплеменников.

Нельзя не упрекнуть автора и в том, что он совершенно не затрагивает вопросов этногенеза малых народов зарубежного Севера, хотя эти проблемы давно поставлены и частично уже разрешены. Не касается автор и духовной культуры коренного населения. Отметим также, что Г. А. Агранат неточно называет некоторые индейские племена Северной Америки (атапаски, альгонкинны, цимшиане вместо принятых в советской этнографии — атапаски, алгонкинны, цимшиан).

В книге Г. А. Аграната значительное внимание уделяется истории колонизации зарубежного Севера. Этот вопрос освещается в работе весьма подробно. Укажем лишь на отдельные упущения. Излагая историю колонизации Аляски, следовало бы остановиться на том противодействии в освоении этой территории, которое оказывала Русско-Американской компании Английская компания Гудзонова залива. Дело доходило до того, что агенты последней нередко натравливали отдельные индейские племена на русских.

Среди имен русских исследователей природы и жителей Северной Америки, наряду с Л. Загоскиным и И. Вениаминовым, следовало упомянуть также И. Вознесенского, ученого-зоолога, оставившего интересные заметки о народах Аляски и зарисовки их быта. Укажем еще, что в книге пропущен такой важный факт истории алеутов, как переселение их русскими в 1825—1826 гг. на Командорские острова.

Работа снабжена обширной библиографией, содержащей 230 названий на русском и иностранных (преимущественно английском и датском) языках. К сожалению, автором не использованы некоторые труды советских этнографов, непосредственно касающиеся темы его книги. Назовем хотя бы работу Ю. П. Аверкиевой «Рабство у индейцев Северной Америки» (М.—Л., 1941) и статью Е. Э. Бломквист «Колонизация Северной Америки и современное положение индейцев» («Индейцы Америки», Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. XXV, М., 1955).

Отмеченные недостатки ни в коей мере не снижают ценности рецензируемой работы. Книга Г. А. Аграната не только явится полезным пособием для этнографов и специалистов других наук, занимающихся изучением Севера, но и несомненно заинтересует широкие слои читателей.

В. Васильев

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ

Frederic D. McCarthy. *Australia's Aborigines. Their life and culture.* Melbourne, 1957, 200 стр.

Перу Фредерика Маккарти принадлежит ряд работ об аборигенах Австралии¹. Рецензируемая книга содержит сжатую этнографическую характеристику коренного населения этого континента; работ аналогичного характера немного.

¹ См., например: F. D. McCarthy, «Trade» in Aboriginal Australia and «trade» relationships with Torres strait, New Guinea and Malaya, «Oceania», т. IX, Sydney, 1939, № 4; т. X, 1949, № 1, 2; его же, Australian Aboriginal Material Culture: its composition, «Mankind», т. II, Sydney, 1940; его же, The Stone Implements of Australia, «Mémor., Australian Museum», IX, 1946; его же, The Antiquity of Man in Australia, «Australian Museum Magazine», IX, 1948, № 7; его же, The Prehistoric cultures of Australia, «Oceania», т. XIX, 1949, № 4, его же, Australian Aboriginal Culture, «Australian National Committee for UNESCO», 1953; его же, The Oceanic and Indonesian Affiliations of Australian Aboriginal Culture, «The Journal of the Polynesian Society», т. 62, 1953, № 3.